

Рис. 5. Имитация микротекста

Знание указанных признаков подделки помогут специалистам и другим лицам в определении подлинности банкнот долларов США.

УДК 343.1

В.В. Зезюлин

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (до 1960 г.)

Развитие института отказа в возбуждении уголовного дела в частности и уголовного процесса в целом, имевшее определенный вектор эволюционной направленности, претерпело воздействие разрушительных особенностей революции 1917 г. Эти негативные тенденции произошли по причине стремления советской власти избавиться от всех образований, свойственных Российской империи. Становление и закрепление советской власти в период с октября 1917 г. по май 1922 г. сопровождалось разрушением уголовно-процессуальной системы, что крайне отрицательно сказывалось на развитии такого правового института, как отказ в возбуждении уголовного дела. Но несмотря на это, законодатель того времени пытался упорядочить систему регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Одним из первых документов, который существенно повлиял на всю систему судостройства и затронул уголовно-процессуальную деятельность, был Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., которым были упразднены все существующие общие судебные установления и заменены на суды, образованные на основе демократических выборах. Данный период становления судостройства и судопроизводства освещался Л.И. Антоновой, М.В. Кожевниковым, Д.И. Курским, В.П. Портниковым и другими. В работах данных деятелей было отражено стрем-

ление советского правительства принципиально реформировать уголовный процесс по сравнению с буржуазной судебной системой.

Следует также упомянуть и Декрете о суде № 2, в ст. 8 которого непосредственно указывалось на то, что судопроизводство должно производиться по правилам, установленным Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., если это не противоречит ни декретам советской власти (если они не отменены ею), ни правосознанию трудящихся классов.

Впервые упоминания о такой процедуре, как прекращение до возбуждения уголовного дела (по аналогии с отказом в возбуждении уголовного дела), в советском законодательстве появилось с принятием Народным комиссариатом юстиции РСФСР Инструкции о революционном трибунале от 19 декабря 1917 г. Так, в пункте «ж» ст. 3 данной Инструкции указано о прекращении дела следственной комиссией в случае отсутствия признаков состава преступления после проведенной проверки по сообщению или жалобе путем вынесения постановления. Данная инструкция в советском уголовно-процессуальном законодательстве впервые закрепила обязанность вынесения решения в виде постановления о прекращении до возбуждения уголовного дела – по аналогии с современным законодательством.

В период с 1917 по 1922 г. законодательная составляющая уголовного процесса и практическое правоприменение были весьма архаичны на фоне советской идеологии, несмотря на первые упоминания о возбуждении уголовного дела и отказа в нем. Желание упразднения буржуазного влияния, нетерпимость лишь сильно затормозили развитие уголовного процесса в целом, повлияли и на институт отказа в возбуждении уголовного дела как его элемента в частности.

Постановлением третьей сессии ВЦИК 25 мая 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который вступил в силу с 1 июля 1922 г. Данный кодекс положил начало новому этапу советского уголовно-процессуального законодательства, однако УПК РСФСР 1922 г. имел признаки преемственности, содержа ряд положений законодательных актов Российской империи. Однако впервые данный правовой акт содержал нормы, определяющие возбуждение уголовного дела как отдельную стадию уголовного процесса. Данному правовому институту была посвящена гл. 7 УПК, называвшаяся «Возбуждение производства по уголовному делу». Поддерживаем мнение О.А. Малышевой, что данная глава устанавливала необходимость первоначальной проверки, результатом которой могло быть не только возбуждение уголовного дела, но отказ в производстве дознания или предварительного следствия. Так, ст. 100 УПК РСФСР 1922 г. обязывала

следователя, прокурора или орган дознания при усмотрении в заявлении или сообщении отсутствие состава преступления отказывать в проведении предварительного следствия или дознания. Об этом решении уведомлялись заинтересованные лица или учреждения. Примечательно, что наличие в данной статье фразы «из самого заявления или сообщения» позволяло отказываться от проведения предварительного следствия и дознания без проведения проверки по ним. При этом не указывалось, каким образом происходила данная процедура, каким документом оформлялось решение; отсутствовали указания на формы контроля за законностью такого решения.

Нормы, относящиеся к отказу в возбуждении уголовного дела (прекращению дела до его возбуждения), находились и в иных разделах уголовно-процессуального кодекса 1922 г. Так, ст. 4 УПК РСФСР 1922 г. содержала основания, при которых уголовное преследование не могло быть возбуждено, а возбужденное подлежало прекращению. К таким основаниям относились: смерть обвиняемого – за исключением случаев, когда иным приговором суда были установлены преступность судьи, лжесвидетельства должностных лиц или подложность доказательств; примирение обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего (за исключением случаев, когда дело возбуждено прокурором либо относится к категории частно-публичного обвинения); отсутствие жалобы потерпевшего (по делам частного обвинения); истечение давности; отсутствие состава преступления; акт об амнистии, помилование или прекращение дел постановлением ВЦИК или его Президиума.

Позднее положения УПК РСФСР 1922 г. с небольшими изменениями вошли в 1923 г. в УПК РСФСР и УПК БССР. Следует отметить, что изменения в части отказа в возбуждении уголовного дела (прекращения дела до его возбуждения) были незначительны, но способствовали дальнейшему развитию этого института.

После принятия указанных уголовно-процессуальных кодексов вплоть до конца 50-х гг. XX в. был издан ряд ведомственных инструкций, циркуляров и приказов, которые повлияли на дальнейшее развитие стадии возбуждения уголовного дела. Некоторые из них имели отношение и к отказу в возбуждении уголовного дела:

циркуляр НКЗ и НКЮ РСФСР от 27 августа 1926 г. регулировал порядок производства дознания врачами;

директивное письмо, утвержденное НКЮ и Верховным судом РСФСР 20 августа 1928 г., содержало указания о необходимости проводить расследования только при явном наличии признаков состава преступления;

постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. регламентировало некоторые аспекты возбуждения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Предписывалось не возбуждать уголовные дела в отношении несовершеннолетних до 18 лет, совершивших преступления, не представляющих большой общественной опасности, а применять к ним меры принудительного воспитания.

Из анализа уголовно-процессуального законодательства указанного промежутка времени следует, что отказ в возбуждении уголовного дела в современном понимании данного понятия имел сложное, непоследовательное развитие. Это было вызвано особенностями правоприменительной практики в правоохранительной деятельности, специфичной законодательной составляющей, которая имела признаки деструктивности, влияния идеологии. Несмотря на это, совокупность большого количества ведомственных актов, которые прямо или косвенно регулировали уголовно-процессуальные отношения в части отказа в возбуждении уголовного дела (прекращения проверки до его возбуждения), на фоне действовавшего уголовно-процессуального закона создала предпосылки становления института отказа в возбуждении уголовного дела.

УДК 343.1

О.А. Калякин

ДОКАЗЫВАНИЕ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Проблема доказывания в науке относится к числу вечных. Изучение библиографии по данной проблематике показывает, что данный феномен регулярно становится предметом обостренного внимания ученых-юристов. В то же время приходится констатировать, что ответов на большинство спорных вопросов, связанных с существованием института «доказывания», как не было много лет назад, так нет и в наши дни. Впрочем, в этом нет ничего удивительно, ибо данный институт интенсивно развивается.

Объективно обострение интереса к проблеме доказывания в суде апелляционной инстанции связано с распространением права на апелляционное обжалование судебных решений всех без исключения решений суда, постановленных в первой инстанции. Субъективная причина интереса к проблеме доказывания в суде апелляционной инстанции – это распространившийся в среде практиков опасный стереотип, состоящий в отождествлении производств в судах первой и второй ин-